

ЗВЕЗДА

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО-
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

ОРГАН СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

7—8

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

«ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА»

1939

ЛЕНИНГРАД

„ПИСЬМА А. П. ЧЕХОВУ ЕГО БРАТА АЛЕКСАНДРА ЧЕХОВА“

Всесоюзная библиотека им. В. И. Ленина.
Подготовка текста писем к печати, вступительная статья и комментарии И. С. Ежова.
Под редакцией И. К. Луппола, Гос. Соц.-Экон.
Изд., Москва, 1939, тираж 5000, стр. 566.
Ц. 22 руб.

Многочисленные письма Александра Чехова к Антону Чехову представляют выдающееся явление в области эпистолярного творчества. Антон Павлович называл их «первостатейными произведениями». Они художественны, остроумны, насыщены фактическим материалом. «Некоторые письма, — говорит И. С. Ежов, — представляют настоящие очерки нравов и быта». Но талант Александра проявлялся исключительно в эпистолярной форме. В остальном, — говорит И. С. Ежов, — это «добросовестный репортер, незначительный и неоригинальный публицист и скромный беллетрист».

Младший брат Антона Чехова, Михаил Чехов, в своих мемуарах «Вокруг Чехова» (Изд. Academia, 1933, стр. 36) рекомендует все же пользоваться писаниями Александра об Антоне Чехове (ясно, что сюда нужно отнести и письма) с большой осторожностью:

«Он страдал запоем, — пишет Михаил Чехов, — и сильно и подолгу пил. В такие периоды он очень много писал, и то, что выходило у него во время болезни из-под пера, если попадало в печать, заставляло его потом сильно страдать».

Антон Чехов в письме к А. С. Суворину говорит более определенно:

«Я по его письмам умею узнавать, когда он трезв и когда пьян: одни письма глубоко-порядочны и искренни, другие — лживы от начала до конца. Он страдает запоем — несомненно!»

Переписка Александра Чехова с Антоном Павловичем длилась почти 30 лет (1875—1904). Она как бы дополняет биографические очерки Михаила Чехова, представляющие собственно мемуарную ценность.

Таким образом, письма Александра имеют, несмотря на указанный недостаток, немалую литературную ценность.

Из 369 писем Александра Чехова, хранящихся в Отделе рукописей Всесоюзной библиотеки имени В. Ленина, в рецензируемой книге публикуются впервые полностью 319 писем; 50 писем не включены (а также мелкие записки и телеграммы), как не представляющие ни биографического ни литературного интереса. Но и в эти 369 писем не входят все письма, написанные Александром, — часть его писем до нас не дошла.

О чем же пишет в этих неизменно дружески-шутливых бесчисленных письмах своему брату Александр? И почему великий писатель относился с такой чуткостью и с таким вниманием к ним?

Письма Александра Чехова (в отличие от писем Антона Чехова) полны фактических описаний, сделанных увлекательно и темпераментно; они касаются гонорарных и иных литературных дел Антона Чехова, как, например, об истории с Пушкинской премией, присужденной Антону Павловичу в 1888 году (письма №№ 96, 127, 128 и 132). Он пишет о немецких университетах

(«А в Германию зачем ехать? За философией и теологией? Не думаю, чтобы ты восчувствовал призвание к одному из сих факультетов. А слюнявым немцем-схоластом можешь легко и в России сделаться, да честь не больно велика»), о получении им диплома почетного члена от «алкогольного» общества за труды по устройству лечебницы, пишет письма-пародии, пишет о студенческих беспорядках, проявляя, как правильно замечает И. С. Ежов, «реакционное понимание студенческого движения», пишет о газетных делах, редакционных склоках и т. д.

Но о чем бы он ни писал, яркость и блеск изложения делают его письма не только развлекательным чтением, но и удачной характеристикой бытовых и иных условий минувшей эпохи. В них заключены остроумные характеристики членов семьи Чеховых и всех тех, с кем приходилось Чеховым сталкиваться (Суворин, Буренин, Григорович, Лейкин, Амфитеатров и др.). Отец, Павел Егорович, описан в этих письмах ярко и подробно, равно как и ближайшие родственники.

Вот как описывает Александр Чехов (письмо № 68) свою встречу с известным писателем Д. В. Григоровичем в 1887 году, то есть вскоре после того как Григорович написал Антону Павловичу Чехову свое приветственное письмо:

«Сидел я в один недавний вечер в редакции «Нового Времени» и работал. За тем же столом сидел vis-a-vis Коломнин и перебалтывался со мною. В это время из Суворинской двери вылетает, как бомба, Григорович, юлит, вертится, хрустит суставами и набрасывается на меня, называя прямо по фамилии. Радость на его лице велика. Схватывает мою руку, начинает прижимать ее к своему правому карману и просто вопит: «Очень рад, ах, как я рад!» — Коломнин выпучил глаза и поспешил заявить, что я не ты, что старый талант ошибся. Но он заявил: «Того я знаю, с тем я знаком, мы друзья, а этого я вижу, что это — брат того». Снова рукопожатие, чуть не поцелуй, и затем бегстрая, как капли дождя по стеклу, речь о тебе такого содержания: «Я говорил ему, ох, я писал ему, даже ругался, чтобы он не смел так много писать. Увидите его — скажите, что «На пути» — прелестная, чудодетственная вещь, а вот перед этой — с толстовщиной, с непротивлением злу — никуда не годится (речь идет о чеховском рассказе «Сестра», впоследствии озаглавленном «Хорошие люди»). — П. С.). Так и скажите! И какого мотива ради он так много пишет? Денег ради? Напрасно. Лучше работает — больше получит. Так скажете ему? Да? Скажите ему, что я его ругаю, ругаю, ругаю... Это прежде мы писали... да-с, писали не для денег. Нам, как сказали, что 40 р. за лист, так мы думали, что Петербург провалится... А теперь — на-поди! — 300 р.! Подавшись, подаавшись... Нет, кланяйтесь ему, а его ругаю, ругаю, без конца ругаю». С этими словами Григорович еще несколько раз прижал мою руку к сердцу, умилился, когда узнал, что ты держишь его портрет на своем столе, потом вдруг превратился в ртуть, закипел, рассыпался в шарики и исчез. Больше я его не видел, как говорят в элегиях. Вот тебе отчет почти в дословных выражениях».

В ряде писем (№№ 56, 67) несколькими штрихами, буквально двумя-тремя словами, на бросан силуэт писателя-юмориста Н. А. Лейкина: «Лгать, выдавать самого себя на каждом шагу, хвастать и бахвалиться — это его конек». Лейкин показался мне очень антипатичным мелочным» и т. д.

В 1902 году Александр Чехов пишет Антону Павловичу Чехову о тогдашней сенсации (письмо № 312) — аресте А. В. Амфитеатрова:

«С «Россией» случился грех. В воскресенье 13/1 Амфитеатров напечатал фельетон: «Семство Обмановых» — глупый и бессодержательный, который публика читала с недоумением. Но когда догадались под «Обмановыми» понимать «Романовых», то фельетон получил другой колорит — пасквиля, направленного в интимную сторону царской семейной жизни. Жена Амфитеатрова рассказывает, что Old (Old Gentleman — псевдоним Амфитеатрова. — П. С.), написав этот фельетон, отправил в типографию с загадочной улыбкой и со словами: «Пусть не говорят, что я ничего не делаю!» Увидев на следующее утро фельетон в печати, он сказал: «Болваны, они не поняли, что они напечатали!» В понедельник 14/1 произошли такие события: в 8 ч. утра прибыл на квартиру к Амфитеатрову альбвализ и пригласил его с собою немедленно к градоначальнику, а через ¼ часа к г-же Амф. Прибыл новый альбвализ и изрек: «Ежели желаете проститься с мужем, спешите на Николаевский вокзал к 9-часовому поезду». Баба прилетела за 3 минуты до отхода и нашла своего супруга в отдельном купе 2-го класса с двумя мужами по бокам. Она успела сунуть ему 25 руб., ибо за спешностью в чемодане ему было отказано. После 3-го звонка его повезли в Иркутск для поселения в одной из деревень, где нет ни бумаги, ни чернил!»

Но главная тема всех писем — это литературно-практические дела Антона Павловича и успех чеховских рассказов в Петербурге у публики, критики и писателей.

Книге предпослана увлекательная и написанная с большим знанием предмета статья И. С. Ежова, в которой автор подробно останавливается на беллетристике Александра Чехова, писавшего рассказы и повести под псевдонимом А. Седой и вообще на всей деятельности Александра Чехова как журналиста и газетчика.

И. С. Ежов подробно перечисляет издания работ Александра Чехова, как беллетристических («Птицы бездомные», «Святочные рассказы», «Княжеские бриллианты» и др.), так и книг по специальным вопросам («Исторический очерк пожарного дела в России», «Химический словарь фотографа», «Алкоголизм и возможная с ним борьба» и др.).

Далее И. С. Ежов дает перечень статей и воспоминаний Александра Чехова о брате Антоне Павловиче.

В конце книги приложены подробные ценные комментарии И. С. Ежова, облегчающие читателю понимание эпохи и отдельных ее представителей.

Петр Сторицын